

Вклад Российской Федерации к инициативе Генсекретаря ООН «Новая повестка для мира»

В настоящее время мир переживает глубокий системный кризис. Его ключевая причина – стремление ряда государств помешать объективному процессу отмирания однополярного миропорядка и формированию новой справедливой системы международных отношений. Эта ситуация оказывает всеобъемлющее влияние как на государства-члены, так и на систему ООН в целом. Она подвергается серьезному испытанию на устойчивость и на эффективность выполнения своего мандата, ключевой элемент которого – предотвращение конфликтов. К сожалению, стало очевидно, что на фоне вызовов переломного периода ООН с этой задачей не справляется.

Налицо глубинный раскол между позициями государств-членов в ГА и СБ, дефицит доверия и объединительной повестки дня.

На площадку ООН проецируются попытки отдельных игроков в целях сохранения однополярного мира вести диалог с позиции превосходства, насадить «право сильного», подменить универсальные нормы международного права «миропорядком, основанном на правилах», а многосторонние механизмы – клубами государств, «заточенными» под их геополитические интересы. Это подрывает способность Всемирной организации выработать ответ на стратегические вызовы современности.

Один из главных вызовов – резкая деградация ситуации в

области глобальной безопасности, вызванная стремлением пересмотреть военно-стратегический баланс при игнорировании интересов в области безопасности других государств. Подходы, основанные на «игре с нулевой суммой», негативно отражаются на многосторонней архитектуре КВРН. Односторонние эскалационные шаги приводят к ее эрозии, утрате доверия между сторонами и повышению стратегических рисков, раскручиванию гонки вооружений.

Необходимы международные усилия в целях создания обновленной, более устойчивой архитектуры международной безопасности на основе обеспечения предсказуемости, а также соблюдения принципов равноправия, неделимой безопасности и взаимного учета интересов сторон.

В условиях дефицита доверия и резкого роста конфронтации на региональном и глобальном уровне необходим отказ от «блоковой» логики, провокационных действий в отношении интересов безопасности других игроков, включая безответственную «накачку» вооружениями сопредельных государств, и попыток силой установить доминирование через нанесение «стратегического поражения».

Назрела потребность в разработке «нового уравнения безопасности», которое учитывало бы все факторы, влияющие на стратегическую стабильность, и охватывало бы весь спектр наступательных и оборонительных, ядерных и неядерных вооружений со стратегическим потенциалом. Важным элементом является

сохранение приверженности формуле о том, что ядерная война не может быть выиграна и не должна быть развязана. Императивом является предотвращение любой военной конфронтации между ядерными державами, так как она чревата катастрофой.

В качестве одного из первых шагов важно договориться о параметрах и принципах сосуществования, которые обеспечивали бы минимизацию конфликтного потенциала и рисков эскалации. Любые договоренности должны быть основаны на принципах равноправия и строгого паритета. Востребованы инициативы, нацеленные на обеспечение гарантий безопасности, реализацию мер укрепления доверия в целях снижения напряженности.

Очевидно, что процесс формирования нового, более справедливого миропорядка может оказаться достаточно долгим. «Новая повестка для мира» должна учитывать перечисленные выше тенденции и предлагать конкретные решения для фундаментальных проблем в области безопасности, нацеленные на создание условий для серьезного диалога государствами на взаимоуважительной, равноправной основе при обязательном взаимном учете интересов в области безопасности.

Единственным выходом из сложившегося глобального кризиса является стремление к многосторонности и построение подлинно многополярного мира.

Для этого необходимо, чтобы все государства были привержены целям и принципам Устава ООН в рамках формирования

многополярного мироустройства, укрепления культурно-цивилизационного разнообразия и демократизации международных отношений. Деятельность ООН должна быть нацелена на устранение не симптомов, а причин кризисных явлений в международных делах.

Основополагающее значение имеет соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела государств, а также недопущение подрыва прерогатив Совета Безопасности и сохранение за ним центральной роли в вопросах урегулирования конфликтов и поддержания международного мира, как это и предусматривали основатели ООН. Особая ответственность здесь лежит на «пятерке» постоянных членов СБ ООН, которые должны отбросить разногласия и приступить к коллективной работе в интересах максимально безболезненного перехода к новому мироустройству.

В контексте **превентивной деятельности** считаем неприемлемым внедрение неких «универсальных индикаторов конфликта», под предлогом которых может осуществляться вмешательство во внутренние дела суверенных государств. В этой связи требуют прояснений понятия «факторы, приводящие к конфликтам» и «системы влияния, поддерживающие конфликты», которые планируется учитывать при рассмотрении подходов к урегулированию конфликтов в «Новой повестке для мира». Каждый кризис имеет уникальный набор причин, а попытки их унификации, особенно на основе неочевидных факторов (таких, как климатические, правочеловеческие или гендерные), неэффективны и

скорее будут способствовать размыванию, нежели повышению результативности усилий со стороны ООН в области предотвращения и разрешения конфликтов. К тому же велик риск, что на практике подобные показатели будут использоваться в качестве предлога для менторства и вмешательства во внутренние дела государств (что, в свою очередь, и является основополагающим фактором большинства современных кризисов).

Применительно к проблематике **предотвращения конфликтов и миростроительства** важно учитывать, что миростроительная поддержка должна оказываться с учетом всей «палитры» озабоченностей государств-членов и должна быть сфокусирована на содействии процессам примирения и сопутствующих задач в области развития, исключая непрофильные аспекты, вроде изменения климата, психического здоровья и прочего. Расширение географического охвата работы Комиссии по миростроительству должно осуществляться в соответствии с резолюцией ГА 60/180.

Наполнение Фонда миростроительства ООН из бюджетов ООН возможно только при реформатировании Фонда для повышения прозрачности его работы и обеспечения контроля государств-членов за расходованием средств.

Необходимо сохранить **межгосударственную, межправительственную природу ООН**. Недопустимо наделять НПО равными с официальными представителями государств правами в разрешении проблем мира и безопасности (multi-stakeholder approach).

Планируемое подключение гражданского общества «и других заинтересованных сторон» к работе всех без исключения межправительственных органов и проведение ежегодного съезда гражданского общества вкупе с внедрением во все структуры ООН постов кураторов по делам гражданского общества угрожает дальнейшим размыванием межправительственного характера Организации и ущемлением суверенных прав государств.

Центральная роль ООН в поддержании международного мира и глобальной безопасности состоит, среди прочего, в том, чтобы способствовать упрочению многосторонних начал в мировых делах и стремлению к поиску государствами-членами Организации коллективных решений глобальных проблем. Именно к таковым относятся **вопросы контроля над вооружениями, разоружением и нераспространением (КВРН)**. Задача укрепления существующих режимов в этой области должна решаться на консенсусной основе в рамках соответствующих договорных механизмов, а разработка новых соглашений такого рода вестись под эгидой разоруженческого механизма ООН. Лишь такой принцип может обеспечить устойчивость режимов КВРН и их универсальный всеобъемлющий характер.

Назрела необходимость активизировать конструктивную работу всех элементов уникальной разоруженческой «триады» – Первого комитета ГА ООН, Комиссии ООН по разоружению (КОР), Конференции по разоружению (КР) – для повышения их

эффективности и координации. При этом залогом успешной и результативной деятельности международного сообщества в сфере КВРН является консолидация вокруг созидательной повестки дня в целях сохранения и совершенствования действующей системы договорённостей, а также строгое соблюдение мандатов и правил процедуры профильных структур и деполитизация дискуссий.

Работа Первого комитета ГА ООН, КР и КОР должна быть нацелена на результат и осуществляться в полном соответствии с Уставом ООН, другими нормами международного права и определёнными для них полномочиями. На Генеральном секретаре ООН лежит особая ответственность по противодействию любым попыткам ревизии разоруженческого механизма ООН, реформирования основополагающих методов работы и правил процедуры разоруженческих форумов Организации.

Если говорить об обеспечении **безопасности космической деятельности**, то тут все государства должны объединить усилия для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК), сохранения космоса свободным от оружия любого вида, недопущения его превращения в арену вооруженного противоборства. Только на коллективной основе мировое сообщество способно обеспечить мирное освоение космоса на равных и недискриминационных началах для всех без исключения стран, а также внести вклад в урегулирование многих глобальных проблем, в том числе связанных с экономическим развитием.

Необходимо активизировать усилия по реализации решений Первой спецсессии ГА ООН по разоружению 1978 г., направленных на проведение исследований и использование космоса сугубо в мирных целях, ПГВК и запуск соответствующих переговоров в русле Договора о космосе 1967 г., а также действовать в соответствии с резолюцией ГА 76/230.

Необходимо сделать так, чтобы полное исключение космоса из сферы гонки вооружений и его сохранение для мирных целей стали неукоснительной нормой национальной политики государств-членов ООН, универсальным международным обязательством. В этих целях востребовано подтверждение государствами-членами ООН приверженности уже действующим международно-правовым нормам и принципам, содействующим ПГВК.

Только гарантированное предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и сохранение космоса для мирных целей обеспечит возможность его использования на благо человечества, его освоения в целях созидания, а не разрушения.

Ведущим инструментом межгосударственного регулирования вопросов освоения околоземного пространства должен оставаться Комитет ООН по космосу (КОПУОС).

В вопросе об ограничении **смертоносных автономных системах** вооружений (САС) исходим из того, что международное право, в т.ч. международное гуманитарное право (МГП), полностью применимо к перспективным вооружениям и технике, обладающим

высокой степенью автономности, и не нуждается в модернизации или адаптации в связи с их спецификой.

В действующем международном праве консенсусное определение САС отсутствует. Учитывая, что речь идет о перспективных видах вооружений, определение САС не должно толковаться как ограничивающее технический прогресс и наносящее ущерб исследованиям в области мирной робототехники и искусственного интеллекта.

Подтверждаем, что оптимальной площадкой для обсуждения проблематики САС является профильная ГПЭ государств-участников Конвенции о «негуманном» оружии (КНО). Исходим из того, что перенос указанной тематики на любые другие международные форумы был бы контрпродуктивен.

Обращаем особое внимание на необходимость объединения усилий международного сообщества по **противодействию террористической угрозе** без политизации, двойных стандартов и скрытых повесток. В данном контексте хотели бы напомнить об озвученном В.В.Путиным в ходе 70-й сессии ГА ООН призыве о необходимости формирования широкой международной антитеррористической коалиции государств, которая действовала бы на основании Устава ООН и иных применимых норм и принципов международного права. Это предложение и по сей день не теряет своей актуальности. Во-первых, антитеррористическая повестка дня относится к числу наиболее объединительных во всемирной

Организации.

Во-вторых, терроризм, будучи насильственной практикой, отрицает все те ценности, во имя и ради которых создавалась всемирная Организация – уникальная площадка для диалога представителей всех народов и цивилизаций безотносительно расы, пола, языка и религии. Следовательно, объединение международных усилий в этой сфере и призыв к созданию такого фронта мог бы внести весомый вклад в уничтожение этого зла.

В-третьих, феномен терроризма характеризуется чрезвычайной адаптивностью к новым условиям: террористы вовлекают в свою противоправную деятельность молодежь, являющуюся будущим человечества, используют новые технологии, посягают на универсальные права и свободы человека, бросают вызов не только государствам как субъектам, несущим главную ответственность в антитерроре, но и самой всемирной Организации.

Ключевым фактором возникновения **конфликтов в информационном пространстве** считаем не климатические, правочеловеческие или гендерные аспекты, а отсутствие необходимого международно-правового регулирования данной области. Россия проводит стратегический курс на установление универсального юридически обязывающего режима обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Таковой должен создавать основу для эффективного сотрудничества государств и

предотвращения конфликтов между ними, гарантировать соблюдение принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела.

Не разделяем позицию о полной применимости и достаточности действующего международного права для регулирования информпространства. Исходим из того, что среди государств-членов ООН отсутствует универсально согласованное понимание того, как существующие нормы и, в частности, международное гуманитарное право может применяться в сфере ИКТ. Не согласны с постановкой вопроса об использовании этих технологий в качестве оружия. Недопустимо в этой связи разделять информационно-коммуникационную инфраструктуру на гражданскую и негражданскую и тем более говорить о превентивной деятельности.

Создание условий для безопасного и гармоничного развития будущих поколений является нашей общей ответственностью. Важно ясно осознавать, что становление подлинной инклюзивной многосторонности, становление полицентричного мирового порядка и перемены в ООН являются взаимосвязанными процессами. Однако поиск пути к такому миру вряд ли возможен в условиях разобщенности между нациями и государствами, кризиса доверия и накопления конфронтационного потенциала в международных отношениях.